

Борис Арватов

Речетворчество

Борис Арватов
Речетворчество

«Public Domain»

1923

Арватов Б. И.

Речетворчество / Б. И. Арватов — «Public Domain», 1923

«Когда впервые появились произведения «заумников» (Хлебникова и Крученых) и публикой и огромным большинством исследователей они были восприняты:1) как факт до сих пор небывалый;2) как факт, возможный только в поэзии;3) как явление чисто фонетического порядка (игра звуками, «набор звуков»)...»

© Арватов Б. И., 1923

© Public Domain, 1923

Содержание

I.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Борис Игнатьевич Арватов

Речетворчество

(По поводу «заумной» поэзии)

Когда впервые появились произведения «заумников» (Хлебникова и Крученых) и публикой и огромным большинством исследователей они были восприняты:

- 1) как факт до сих пор небывалый;
- 2) как факт, возможный только в поэзии;
- 3) как явление чисто фонетического порядка (игра звуками, «набор звуков»);
- 4) как явление распада поэзии и поэтического языка;
- 5) как новшество, не имеющее самостоятельного, положительно организационного значения, т. е. как нечто бесцельное.

В данной статье я пробую:

- 1) показать, что все эти 5 положений ошибочны;
- 2) дать социологическое объяснение т. н. «зауми» и ее роли в поэзии.

Что касается до последнего пункта, то здесь мне пришлось ограничиться формулировкой рабочих гипотез: современное состояние поэтики и лингвистики не позволяет претендовать на большее.

I.

1. В целом ряде «опоязовских» работ (Якубинский, Якобсон, Шкловский было) уже показано, что «заумная» речь встречается у писателей и поэтов во все периоды истории. Поэтому приведу некоторые указанные «опоязовцами» примеры, не останавливаясь на этом вопросе дольше.

Еще Чуковский по поводу хлебниковского стихотворения —

Бобэоби пелись губы
Взоими пелись взоры...

– писал:

«Ведь оно написано размером Гайаваты», «Калевалы». Если нам так сладко читать у Лонгфелло:

Шли Чоктосы и Команчи,
Шли Шомоны и Омоги,
Шли Гуровы и Мендэны
Делавары и Мочоки.

то почему мы смеемся над Бобэобами и Взоемами. Чем Чоктосы лучше Бобэоби? Ведь и там, и здесь гурманское смакование экзотических, чуждо звучащих слов. Для русского уха бобэоби так же «заумны» как и чоктосы-шомоны, как и «гзи-гзи-гзео». И когда Пушкин писал:

От Рущука до старой Смирны,
От Трапезунда до Тульчи,

разве он не услаждается той же чарующей инструментовкой заумно-звучащих слов. (Приведено у Шкловского: «О поэзии и заумном языке» сб. «Поэтика».)

У Толстого в «Войне и Мире» Якубинский находит псевдо-французскую заумь:

- 1) Виварика. Вито серувару, сидябника...
- 2) Кью-ю-ю... летринтала, – де буде ба и затревагала...

Другой пример:

Иван Матвеевич, не без игривости, пропел любимый стишок:

Вуй нуар не по си дьябль
сентере же се кух
ион бецима цитурнамэ
цитурнамэ цитама

Смысл последних слов едва ли мог разобрать самый искусный филолог, однако в них-то и заключалась, по мнению Ивана Матвеевича, сложная эссенция его взволнованных чувств (Приведено у Якубинского «О поэтическом глоссемосочетании»; сб. «Поэтика».)

Шкловский приводит из Горького: «Сикамбр», «Умбраку», затем стихи мальчика:

Дорога двурого, творог, недотрога,

Копыто, попыто, порыто...

Всем известно «Иллаяли», «Куэха», у Гамсуна, «Бранделясы» у Розанова. Характерно наличие «зауми» у пролетарских писателей: «дрыск», «мякушка» и др. (у М. Волкова «Заковыка»).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.